

8. Хотинец, В.Ю. Этничность в интегральном исследовании индивидуальности человека: методология, теория, эмпирика и педагогическая практика. На материале исследования коренных народов Западного Урала : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01 / В.Ю. Хотинец. – М., 2003. – 415 л.
9. Хьелл, Л. Теории личности: (основные положения, исследования и применение) / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб. : Питер Пресс, 1997. – 608 с.
10. Чеснокова, И.И. Проблема самосознания в психологии / И.И. Чеснокова. – М. : Наука, 1977. – 144 с.
11. Шестопап, А.А. Национальное и общечеловеческое в духовной культуре: анализ современных политологических концепций : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / А.А. Шестопап ; АН Туркменистана, Ин-т философии и права. – Ашхабад, 1994. – 21 с.
12. Шорохова, Е.В. Проблема «Я» и самосознание / Е.В. Шорохова // Проблемы сознания : матер. симпозиума / Ин-т философии, Акад. наук СССР ; под ред. В.М. Баншикова. – М., 1966. – С. 217–227.
13. Durkheim, E. The Elementary Forms of Religious Life / E. Durkheim. – New-York, London, 1965. – 198 p.

Лидия Шкор

НАЦИОНАЛЬНАЯ ТЕМАТИКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ БЕЛОРУССКИХ АВТОРОВ

Изучение национального искусства является приоритетным направлением современного белорусского искусствоведения. На рубеже XXI в. в творчестве современных белорусских авторов значительно обновилась тематические доминанты. Рассматривая созданные современными белорусскими авторами произведения живописи и музыки сквозь призму компаративного анализа [1], мы можем выявить общие закономерности развития национальной культуры в целом.

Фольклорные традиции не утратили своей актуальности в современном белорусском искусстве. Интонации народных песен, оттеняющие сюжеты о природной красоте родного края, представлены в творчестве В. Кузнецова («Беларускае вяселле»), Г.Ермоченкова («Сказ аб зямлі Палескай»), в обработках народных песен А.Безенсон. Белорусская природа предстает в акварелях С.Домарада (альбом «Живописная Беларусь»), полотнах Г. Ващенко и В. Шматова. Символами национальной гордости стали города и местечки Беларуси, бывшие некогда средоточием исторических, духовных и легендарных событий. Полоцк, Несвиж, Мир, Гольшаны, Крево, Новогрудок, Заславль, – им посвятили свои музыкальные произведения В. Кузнецов, Г.Горелова, А.Литвиновский, Д. Лыбин, В. Дорохин, Г.Ермоченков, Л.Симакович, С.Бельтюков. Эти музыкальные произведения своеобразно перекликаются с образами, запечатленными на полотнах Г. Ващенко, В. Барабанцева, А. Барановского, В. Шаркова. Особенно примечательна у В. Шаркова серия картин под общим названием «Краявіды Беларусі».

Если в белорусском искусстве советского периода понятие «национальный» уравнивалось с понятием «народный», связывалось с обращением к фольклорным пластам, то теперь интерес авторов проявился к ранее «закрытой» тематике, связанной с историей княжеских родов или церковной средой.

Наиболее яркими образами, связанными с национальной историей, для современных белорусских авторов стали фигуры Франциска Скорины и Евфросинии Полоцкой. Свое воплощение в живописи эти образы нашли в картинах Г. Ващенко – «Асветнікі», «Роднае слова», «Нашчадкам», «Айчына», и В. Барабанцева – «Асветнікі», «Евфросиния Полоцкая». В музыкальном искусстве образ Скорины был запечатлен в мистерии А. Литвиновского «Франциск», телеопере Д. Смольского «Франциск Скорина», кантате Э. Носко «Франциск Скорина» и вокально-симфонической поэме «Радуйся, Франциск Скорина», сюите для органа А. Короткиной «Франциск Скорина». А образ Евфросинии оказался особенно близок белорусским женщинам-композиторам – Л. Симакович («Сны Евфросинии»), А. Безенсон («Евфросиния»), Л. Шлег («Песнопения о Евфросинии Полоцкой»). Имена князей и княжон звучат в названиях многих музыкальных произведений белорусских авторов – балет «Страсти (Рогнеда)» А. Мдивани, «Барбара Радзівіл» Е. Поплавского, «Дикая охота короля Стаха» В. Солтана, «Легенда о короле Стахе» А. Короткиной, «Князь Витовт» В. Копытько, балет «Витовт» В. Кузнецова.

В балете «Витовт», созданном В. Кузнецовым в 2013 г., передаются не только сложные исторические события, характеризуется масштаб личности князя, но и раскрывается романтическая линия, смягчающая трагизм образа главного героя. Романтическая линия, намеченная А. Дударевым (по пьесе которого написан балет), подчеркивает элементы фантазийности в историческом сюжете, придает яркость и контрастность всей драматургии балета [2]. История предстает в интересном событийном аспекте, в переплетении трагических линий судьбы князя и судьбы его княжества.

Пробудить национальное самосознание, любовь и уважение к отечественной истории призваны и живописные полотна современных белорусских художников. Так, например, Г. Ващенко написал серию картин, посвященных выдающимся личностям и событиям нашей истории: «Лев Сапега в Гольшанах», «Князь Чародей», «Королева Бонна», «Шляхецкое достоинство», «Возрождение» и другие. Художник ищет такие средства выразительности, которые позволили бы ему донести до зрителя благородство, мужество и внутреннюю красоту наших славных соотечественников. Картины отличаются строгостью рисунка,

возвышенной напряженностью композиции; фигуры персонажей наделены величественной осанкой, их утонченные лица задумчивы. Художник подчеркивает сословную принадлежность героев характерными атрибутами костюма и вооружения: это может быть головной убор (корона, рыцарский шлем), дорогие доспехи, булава, копыя, меч и даже сбруя коня.

Отдельного внимания Г. Ващенко заслужила судьбоносная для белорусских земель Грюнвальдская битва. Это сражение запечатлено в монументальном полотне с одноименным названием, написанном для Государственного музея истории религии в Гродно еще в 1985 г. Прежде чем приступить к написанию картины Г. Ващенко детально изучил исторические хроники, одежду и сбрую того времени. Немало сил было потрачено и на поиски подходящей композиции. Движение картины разворачивается вглубь по асимметричному изгибу линии войск, в первых рядах которого просвещенный зритель ищет князя Витовта и короля Ягайлу. Картина динамична и напряжена, бесконечные ряды воинов и лошадей воссоздают силу-стихию, о которой упоминают строки из «Хроники Быховца». И именно эта стихийная мощь нашла свое музыкальное отражение в фантазии для органа и литавр А. Короткиной «Грюнвальд».

В целом, в национальная тематика в произведениях современных белорусских авторов отличается разнообразием. Широкий круг образов, воплощенных в их произведениях показывает богатство национальной истории, разнообразие художественных сюжетов. Средства художественной выразительности и «языки искусства» (музыкального и изобразительного) взаимодействуют наиболее явственно именно при создании монументальных исторических образов. Знаковые фигуры, символизирующие эпохальные этапы развития национальной истории и культуры, стали для современных белорусских авторов неисчерпаемым источником творческого вдохновения.

Список литературы:

1. Прокопцова, В.П. Компаративное искусствоведение: историко-теоретическое обоснование / В.П. Прокопцова // Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі. – 2007. – Вып. 10. – С. 70 – 76.
2. Сергиенко, Р.И. Новые художественные искания современных белорусских композиторов / Р. Сергиенко // Музыкальная культура и жизнь: новые реалии / сост. Н.Г. Ганул; Научные труды Белорусской государственной академии музыки. – Вып. 20. – Минск : Белорусская государственная академия музыки, 2009. – С. 105 – 117.

Ирина Попова

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН КАК СОБИРАТЕЛЬ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

На территории Пушкиногорского района Псковской области находится Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С.Пушкина, объединивший родовое поместье матери Пушкина в Михайловском, вотчину предков поэта в Петровском, а также имение Осиповых-Вульф в Тригорском. С августа 1824 по сентябрь 1826 гг. здесь под надзором местных властей, в селе Михайловском, находился в ссылке молодой поэт и вольнодумец. Два года, проведенных в псковской деревне, обернулись для Пушкина периодом весьма интенсивной творческой работы: здесь он написал поэму «Цыганы» (1824), трагедию «Борис Годунов» (окончена в ноябре 1825), работал над несколькими главами романа «Евгений Онегин» и др.

Михайловская ссылка познакомила Пушкина с жизнью русской деревни и традициями крестьянской культуры, стимулировала его внимание к национальному компоненту во всех его проявлениях. Несмотря на то, что к собиранию народных песен и легенд поэт обратился еще во время Южной ссылки (сентябрь 1820 - июнь 1823), в полной мере этнографические интересы молодого Пушкина, его любовь к меткому крестьянскому слову и песне проявились именно в Псковской губернии.

Конфликт с отцом, согласившимся на негласный надзор за сыном, и существенные ограничения в круге общения молодого поэта, повлияли на то, что самым близким ему человеком в этот период стала няня — Арина Родионовна Яковлева. Зимой 1824–25 гг. Пушкин записал от нее прекрасные образцы народного поэтического творчества. Сообщение о нянинных сказках неоднократно появляется в переписке молодого поэта. В письме к Д.М.Шварцу (декабрь 1824) Пушкин ссылается на то, что именно образ Арины Родионовны послужил прототипом литературного персонажа из «Евгения Онегина»: «...вечером слушаю сказки моей няни, оригинала няни Татьяны; вы, кажется, раз ее видели, она единственная моя подруга — и с нею только мне не скучно»²⁸.

Пушкинские автографы записей русских народных сказок находятся в Рукописном отделе Института русской литературы «Пушкинский дом» РАН (далее - ИРЛИ), в двух тетрадах²⁹. Основной материал

²⁸ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. / Ред. комитет: М. Горький, Д. Д. Благой, С. М. Бонди, В. Д. Бонч-Бруевич, Г. О. Винокур, А. М. Деборин, П. И. Лебедев-Полянский, Б. В. Томашевский, М. А. Цявловский, Д. П. Якубович. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1959. Т. 13. С. 129.

²⁹ Институт русской литературы «Пушкинский дом» РАН (далее — ИРЛИ), ф. 244, оп. 1, № 832, 836.